

НАТАН АЛЬТМАН

Натану Альтману исполнилось 75 лет. Я узнал его, уже сложившегося художника, более чем 50 лет тому назад — еще до первой мировой войны.

Это был крепкий, трудолюбивый человек, знающий старое искусство России и искусство Запада.

Родился Натан Альтман в 1889 году в Виннице, учился в Одессе, недолго пробыл в Париже, потом учился в Петербурге.

Мы знаем сейчас Альтмана главным образом как театрального художника, но надо помнить его станковую живопись и прекрасные работы, оставшиеся в истории русского портрета.

Прежде всего надо помнить, что среди немногочисленных портретов Ленина, сделанных с натуры, существует бюст, сделанный Натаном Альтманом в самом кабинете Владимира Ильича Ленина. Художник видел раздумье и работу величайшего из людей.

К бюсту работы Альтмана для изучения образа Ленина долго будут возвращаться многие художники, заново оценивая глубину и остроту познания.

В 1917 году Альтман собирался ехать в Америку, но после Октябрьской революции он выбросил американскую визу.

Поэты и художники первых лет революции в стремлении создать новое искусство подчас были неблагодарны своему собственному уже достигнутому умению, часто не понимали связи нового с прошлым, но они работали, веря в будущее. Через десятилетия многое неточно сказанное оказывается правильно задуманным.

В Петрограде во время майских и октябрьских праздников Натан Альтман создавал декорации, изменяющие образ Дворцовой площади, Биржи, Смольного.

Альтман видел красоту прошлого, но хотел показать ее измененной, он как бы потрясал колоннами старого искусства, не думая его обрушить, но чувствуя необходимость нового переосмысления.

В 1921 году Натан Альтман был художником-оформителем «Мистерии-буфф» Маяковского, поставленной в цирке.

Цирковая постановка шла на немецком языке в переводе Риты Райт.

В цирке Альтман создал лестницы, идущие в оркестр, кривые, медленно поднимающиеся вверх плоскости, переходы, ведущие к куполу цирка.

В театре Натан Альтман прежде всего видел актера и создавал для актера место.

Альтман говорил, что театру нужны не декорации, а работы художника.

При постановке «Уриэля Акосты» Натан Альтман создал конструкцию, удобную для актеров, обобщенную и помогающую восприятию зрителя. На черном фоне ряд серебряных арок — это создавало впечатление мрачной и могучей готики.

Альтман работает скупым цветом, в данном случае — сочетанием серебряного и черного. Он не злоупотреблял пестротой костюма, и поэтому его постановки всегда красочны.

Работа Альтмана сознательна, он знает, чего он хочет. Он говорил друзьям, что форма — это язык, рассказывающий о содержании так, чтобы содержание получало наибольшую звучность. На сцене нужна не иллюзия правды, а выделение сущности того, что происходит.

Натан Альтман работал и как график. Я должен отметить его прекрасное оформление первого издания «Зависти» Юрия Олеши. Эта книга иллюстрирована скупой и точно.

Работает Альтман и в кино, может быть потому, что именно в кино художник должен говорить внятно и понятно всем.

В постановке «Дон-Кихота», сделанной Григорием Козинцевым, Альтману принадлежат декорации и костюмы. Он создал прекрасный, мрачный, но не скучный дворец герцога. Все сделано глубоким черным цветом: герцог развлекается, но развлекается мрачно. Дон-Кихот на этом мрачном фоне остается живым, человеческим. Это человек своего времени, но человек, идущий из того времени к нашему.

Эта работа не декоратора и костюмера, а художника, глубоко понимающего цель картины, цель произведения.

Сейчас Натану Альтману лет немало, но и работы всем нам много. Значит долголетие, творческое долголетие необходимо.

ТЕАТР

Ежемесячный
журнал драматургии и театра
Орган Союза писателей СССР
и Министерства культуры СССР

ФЕВРАЛЬ

2

1965

двадцать шестой год издания